Ю.И. Долгова, канд. филол. наук, доцент кафедры телевидения и радиовещания факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова, *e-mail:* Y_Dolgova@newmail.ru

В ПОИСКАХ ПУБЛИЧНОЙ СФЕРЫ, КОТОРОЙ НИКОГДА НЕ СУЩЕСТВОВАЛО. АНАЛИЗ ТЕЛЕВИЗИОННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ В РОССИИ 2000–2009 гг.

Статья посвящена изменениям, которые имели место в российской политической коммуникации после президентских выборов 2000 г. Автор анализирует эти изменения и выделяет основные тенденции современной телевизионной политической коммуникации. По мнению автора, телевизионная политическая коммуникация в России базируется на принципах разумности и целесообразности, которые иногда приводят к ограничению свободы слова. Тем не менее автор уверен, что данное ограничение — общемировая тенденция, связанная с крушением "публичной сферы", о которой писал еще Ю. Хабермас.

Ключевые слова: *политическая коммуникация, телевидение, разумность, целесообразность, пропаганда.*

This article is dedicated to the changes which take place in Russian political communication after the presidential election of the year 2000. The author analyzes these changes and marks out the basics tendencies of the modern Russian TV political communication. According to the author the Russian political communication is based on the principles of responsibility and expediency which cause sometimes the restriction of freedom of speech. Anyway the author thinks that this restriction is the world's universal tendency connected with the collapse of Habermas' public sphere.

Key words: *political communication, television, reasonable, responsibility, expediency propaganda.*

Организация общественно-политического телевещания в России, начиная с прихода к власти в 2000 г. команды В.В. Путина, подчинена принципам разумности и целесообразности. Основной ориентир информационной политики не был изменен и после политической рокировки 2008 г.: президент — Д.А. Медведев, премьер-министр — В.В. Путин. О некоторых последствиях этой перестановки для общественно-политического телевещания, а также об итогах развития телевизионной политической коммуникации по указанным принципам в конце первого десятилетия XXI в. пойдет речь в данной статье.

К самим принципам разумности и целесообразности, заложенным в основе как телевизионной политической коммуникации, так и всей реорганизации политической системы начиная с 2000 г. можно относиться по-разному. Для того чтобы объективно взглянуть на процессы, происходящие в общественно-политическом телевещании, попытаемся выделить основные тенденции, которые мы можем наблюдать в развитии телевизионной политической коммуникации в России в период с 2000 по 2009 г.

Тенденция № 1. Общественно-политическое вещание пока существует, и оно хорошо структурировано

На смену политической неорганизованности и нестабильности девяностых пришла хорошо структурированная политическая система России начала XXI в., что не могло не сказаться и на системе политической коммуникации, которая стала более планомерной и прогнозируемой. Серьезные изменения в реальной политической жизни страны, очевидно, оказали влияние и на виртуальное пространство телеэкрана.

Ушли центробежные тенденции, усилилось значение центра по отношению к регионам. Уменьшился политический вес губернаторов, которые перестали избираться прямым голосованием граждан. Усилилось значение правительства, которое возглавил бывший президент. Очевидно, изменения реальной политической жизни сказались на телеконтенте. Так, например, губернаторы теперь появляются на телеэкране достаточно редко, иногда на экране можно увидеть представителей регионов, заседающих в Совете Федерации и выполняющих преимущественно служебную роль.

Еще один важный аспект упорядочения политической системы — новые правила партстроительства. Установление требований к численности партий, ужесточение условий регистрации, увеличение "проходного балла" в Государственную думу — все это существенно снизило возможность партстроительства снизу, а также, по всей видимости, ограничило количество партий в России пятью-семью. Сторонники этой меры уверяют, что она обернется благом для среднестатистического аполитичного избирателя. Сделать осознанный выбор не интересующемуся политикой россиянину из 20–30 политических сил, лидеры которых в предвыборный период заявляли практически одно и то же, было достаточно сложно. В результате мы становились свидетелями разгула манипуляционных технологий.

Сегодня на телеэкране регулярно можно наблюдать представителей партии "Единая Россия" и всевозможные пресс-события, организуемые этой политической силой. Другие политические партии, представленные в парламенте (КПРФ, ЛДПР, "Справедливая Рос-

сия"), появляются на голубом экране в репортажах из Государственной думы, участвуют в политических ток-шоу. Информация о них в СМИ по другим информационным поводам проходит редко. Среди причин, возможно, собственная слабая пиар-деятельность партий; возможно, также и понимание своего места и роли в новой политической системе России. Партии, не прошедшие в парламент в 2007 г., могут появляться на телеэкране по "большим праздникам", а вернее — по инициативе президента. Стоит сказать, что из трех внепарламентских партий, с представителями которых в последнее время общался президент, только "Яблоко" является старой политической структурой (1993 г. создания), две другие — "Патриоты России" (2005), и "Правое дело" (2008) появились уже после начала политических реформ.

Несмотря на существующий дисбаланс в освещении основных политических сил, очевидно, что как в политической жизни, так и на телевизионном экране представлен весь политический спектр. Количество главных действующих лиц ограниченно. В этом также можно и нужно видеть положительную сторону, так как небольшое количество партий упрощает их запоминание и восприятие основных лозунгов гражданами. О том, что партий должно быть скорее мало, чем много свидетельствует и опыт западных демократий.

На сегодняшний день одна из главных угроз общественно-политическому вещанию — вещание развлекательное, которым сегодня увлекаются как каналы общего профиля, так и узконаправленные. Согласно данным компании "TNS Россия", самой популярной программой в России за неделю со 2 по 8 ноября 2009 г. был фильм "Тарас Бульба", далее в рейтинге еще три художественных фильма, три сериала, юбилейный вечер Александры Пахмутовой, телепрограмма "Поле чудес", шоу "Ледниковый период" и только на 13-м месте программа "Время" [www.tns.global.ru]. Эта обычная неделя хорошо демонстрирует общую тенденцию. На предыдущей неделе (26.10.2009–2.11. 2009) в общем рейтинге "Топ-100" "Вестям недели" удалось подняться на шестую строчку. Впереди снова художественные фильмы, сериалы, международный фестиваль юмора "Юрмала-2009" и телепрограмма "Большие гонки" [там же]. Программ развлекательной направленности на отечественном телевидении в принципе больше, и продюсеры стараются делать программы как можно более привлекательными для аудитории. Поэтому нет ничего удивительного в том, что эти передачи занимают высшие строчки рейтинга. Многие оппоненты новой политической системы связывают увеличение доли развлекательного вещания с нежеланием главных действующих лиц ТВ заниматься политикой, самоцензурой руководителей телеканалов.

Среди негативных моментов новой политической системы и новой системы коммуникации также отмечают существование "чер-

ных списков" на телеканалах (т.е. списков людей, которых нельзя допускать в эфир), существование регулярных совещаний руководства телеканалов с правящей элитой; рукотворность главной действующей политической силы; подцензурность ее действий и высказываний; марионеточность двух (трех) политических сил поменьше, а также внутреннюю цензуру, царящую в руководстве даже разрешенных оппозиционных партий и СМИ (партия "Солидарность" к таковым не относится). Все это так. Однако упреки оппонентов не противоречат выделенной выше тенденции: "Общественно-политическое вещание в России пока существует, и оно хорошо структурировано", а, напротив, с ней связаны. Для того чтобы хорошо структурировать общественно-политическое вещание, очевидно, были необходимы некие ограничения.

Тенденция № 2. Общественно-политическое вещание не любит "неконструктивную оппозицию". Но оно сбалансировано

Несмотря на указанный выше дисбаланс в освещении, а также в степени активности деятельности различных политических сил, автор статьи утверждает, что современная телевизионная политическая коммуникация не только хорошо структурирована, но и отлично сбалансирована. Кроме "Единой России" (идеология которой на последнем съезде была сформулирована как "консерватизм") за последние 10 лет у правящей элиты появились рукотворная правая и левая оппозиции в лице партий "Справедливая Россия" и "Правое дело". Важно, что политическая элита не стала использовать старые также рукотворные бренды СПС или "Родина", а позаботилась о создании новых. Что касается деятельности последней, то ее можно оценить как вполне успешную: партия представлена в федеральном и во многих региональных парламентах, пытается на равных конкурировать с бесспорным лидером — "Единой Россией".

Для обсуждения политических реформ созданы два дискуссионных клуба — "Столыпинский клуб" и «Клуб политического действия "4 ноября"», где разрешается критиковать действия власти. Продолжает функционировать разрешенный оппозиционный канал РЕН-ТВ, которой, как пишут СМИ, принадлежит старому другу второго российского президента. Именно РЕН-ТВ разрешено освещать наиболее масштабные акции внесистемной оппозиции, а именно движения "Солидарность".

Единственной проблемой до последнего времени в организации сбалансированного политического вещания оставалось позиционирование президента и премьера.

В ноябре 2009 г. Аналитический Центр Юрия Левады, сравнив популярность таких телепрограмм, как послание Дмитрия Медведева

Федеральному Собранию и разговор с Владимиром Путиным, констатировал полученные данные, очевидно свидетельствующие о большей популярности программы с участием Владимира Путина, чем прямого эфира послания, несмотря на большую политическую важность послания президента. 27% участвующих в исследовании россиян посмотрели по телевизору послание Федеральному Собранию, однако 39% опрошенных ничего о нем не слышали. 38% россиян собирались смотреть прямую линию премьер-министра, а 27% думали ознакомиться с ее содержание постфактум [www.levada.ru].

Очевидно, указанную диспропорцию можно объяснить разностью потенциальной аудитории и структуры выше названных телепрограмм. Послание президента в первую очередь обращено парламентариям, многие россияне могут и не знать о такой обязанности президента, как ежегодные послания Федеральному Собранию. Прямая линия президента — передача, придуманная под В.В. Путина, рассчитана на просмотр максимально широкой аудиторией телезрителей, что ей и удается не первый год. С точки зрения формата гораздо более понятны телезрителям большие интервью президента Д.А. Медведева журналистам трех ведущих телеканалов.

Проблему баланса освещения деятельности премьер-министра и президента на телеэкране пытаются решить через ролевое распределение обязанностей: президент отвечает за все глобальные вопросы — за ним естественно официальная реакция на основные международные и внутриполитические темы, определение стратегии. За премьером — тактика решения вопросов. Именно поэтому на телеэкране так много протокольной, большей частью "сидячей" съемки президента: сидя он общается с чиновниками в своем кабинете, встречает глав других государств. Премьер-министр, напротив, в движении — инспектирует заводы, фермы, научные институты. Это диспропорция, кстати, также не в пользу главы государства. Стоит отметить, достаточно часто они меняются местами. У В.В. Путина протокол: общается с премьер-министром Украины или Франции, а Д.А. Медведев "в движении" открывает новый мост в Ульяновске. Но тогда зрителям вновь становится непонятно: в чем же между ними разница и кто главный.

За год сосуществования "тандема" президент–премьер частично проблему освещения их деятельности по телевизору удалось решить. Во многом за счет повышения качества освещения обеих персон[1] и распределения телеформатов: у премьера осталась его прямая линия; президенту нашли свои способы подачи: регулярно выходят большие

[1] Имеется в виду не количество информации, а именно качество подачи информации о президенте Д.А. Медведеве, а также его способность держаться перед телекамерами, построение его имиджа.

интервью центральным телеканалам, президент продолжает выступать с телеобращениями, создан видеоблог, открыта общественная приемная. Тщательно отслеживается баланс информации об обоих героях в новостях: за новостью о президенте — новость о премьере, новость о президенте — и снова о премьере. С этой целью, по-видимому, связаны и некоторые ограничения в трансляции "Прямого разговора с Владимиром Путиным". Ранее аналогичная передача "Прямая линия с президентом" показывалась всеми телеканалами и естественно была главной новостью всех информационных выпусков. Сегодня программе отведено более скромное место, несмотря на то что Владимир Владимирович продолжает бить рекорды по продолжительности прямого эфира и количеству вопросов, но живой разговор готовит и показывает только РТР. Более того, в день эфира, 3 декабря 2009 г., и Первый канал, и телеканал "Россия" сочли более важной новостью все-таки поездку Д.А. Медведева в Италию, чем общение премьер-министра с народом.

Ролевое распределение обязанностей, существующее между основными федеральными телеканалами общего профиля: Первый канал, телеканал "Россия", НТВ, РЕН-ТВ[2], — также подчинено принципам разумности и целесообразности.

Как ни парадоксально, но самым лояльным правящей элите каналом после анализа воскресных аналитических программ оказывается Первый. Приведем в пример воскресный выпуск от 12 апреля 2009 г., в нем всего четыре темы: Открытие приемной (третьего) президента России Д.А. Медведева, отчет Председателя Правительства В.В. Путина перед депутатами Государственной Думы, акции протеста в Грузии и День оленевода в Ямало-Ненецком округе. Все. Ничего лишнего. Ни событий в Молдавии, ни Вербного воскресенья, ни многих других значительных событий, произошедших за неделю с 6 по 12 апреля 2009 г.

Телеканал РТР, информационную службу на котором перед первыми успешными президентскими выборами Владимира Путина возглавил Олег Добродеев, обычно представляет информацию более дробно. Здесь сюжеты короче, но зато их больше по количеству. Важная тема обычно представляется не одним большим, а несколькими средними по величине материалами, в которых представлены разные точки зрения в рамках действующей идеологии. Тематическое поле шире. Для примера обратимся к информационному выпуску за тот же день 12 апреля 2009 г. На телеканале "Россия", в отличие от Первого канала, тем гораздо больше: появляются сюжеты про Вербное воскресенье, строительство здания МГУ, перспективы компании АЛРОСА

[2] Мы обойдем здесь вниманием принадлежащий правительству Москвы телеканал ТВЦ, так как его информационная политика в большой степени связана с лояльностью его собственника.

в Африке и, конечно, остаются темы открытия приемной Д.А. Медведева, отчета В.В. Путина, событий в Грузии, материал из Молдавии рассказывает о современных технологиях свержения власти.

Проанализируем телеканал НТВ, главным слагаемым позиционирования которого был когда-то слоган "Новости — наша профессия". Как ни странно, и сегодня, после ухода большей части команды старого НТВ Владимира Гусинского на другие каналы, а также полного переформатирования "кнопки" лозунг не утратил своей актуальности. НТВ предлагает своим зрителям максимальное количество персонализированных новостей (информационных материалов, где есть главный герой); репортажей, не связанных с политикой; журналистских расследований. В верхних строчках новостей НТВ всегда есть значимые события дня или недели. Президент и премьер, если не произошло, ничего необычного, появляются уже после рекламы.

Как уже было упомянуто, телеканал РЕН-ТВ — официально разрешенный оппозиционный телеканал. Именно на телеканале РЕН-ТВ создается иллюзия критики действующей власти. В одной из манипуляционных теорий есть такой тезис: в условиях открытого информационного общества критиковать себя лучше самому и сразу. После того как негативную информацию о вас озвучат конкуренты — реакция общественного мнения может быть гораздо более ужасающей. Все это в полной мере применимо к тем задачам, которые призван решать телеканал РЕН-ТВ.

Очевидны общие темы на телеканалах (не путать с общими событиями), которые, прозвучав на одном канале, через час, день, два появляются на другом. Обычно спусковым крючком для раскручивания той или иной темы становится ее упоминание одним из главных героев телевизионной политической коммуникации России (В.В. Путиным или Д.А. Медведевым).

Для воскресенья 12 апреля 2009 г. общей темой аналитических программ нескольких каналов стали проблемы инвалидов (Год равных возможностей) и энергосберегающих технологий. Если на Первом канале и телеканале "Россия" тема энергосбережения прозвучала в контексте открытия общественной приемной президента Д.А. Медведева, то телеканал НТВ сделал специальный репортаж и даже нашел подъезд дома, где пытаются применить немецкую технологию экономии света.

Тенденция № 3. Общественно-политическое вещание создает иллюзию диалога

В конце 1990-х одним из самых популярных форматов общественно-политического вещания были политические ток-шоу, выполнявшие роль реальной дискуссионной площадки для возмужавших к концу первого десятилетия свободы различных политических сил. В

1997–1998 гг. наблюдался расцвет программ — политических бесед и ток-шоу, выходящих в прямом эфире: "Свобода слова" (НТВ), "Основной инстинкт" (Первый канал), "Поединок" (ТВ-6), "Времена" (Первый канал) и даже "Парламентский час" ("Россия"). Сегодня политические ток-шоу также существуют, но выходят в записи; результат дискуссий известен заранее; время появления в эфире — ближе к полуночи; смотрят эти программы только самые увлеченные политикой зрители, причем, как правило, во время выборов голосующие за "Единую Россию". Возможно, одной из самых живых общественно-политических ток-шоу остается телепрограмма "Народ хочет знать", выпускаемая независимой телекомпанией "Авторское телевидение" для телеканала ТВЦ. Однако, создавая программу в духе первых пресс-клубов, авторы проекта не могут позволить себе больше чем разрешено, и обязаны строить шоу, памятуя о "черных списках", а также о том, что свобода возможна в рамках действующей идеологии. Телеканал ТВЦ просто не примет у независимой телекомпании передачу, не соответствующую вышеназванным признакам, — каналу тоже не нужны проблемы.

Как и информационное общественно-политическое вещание, ток-шоу и публицистические телепрограммы других форматов служат цели актуализации в массовом сознании тем, приоритетных для информационной политики правящей элиты. Если в качестве важной, например, определяется тема "частичной национализации частной собственности государством", то она не только получит освещение в новостях, но и будет обсуждаться в телевизионных ток-шоу.

Единственным политическим ток-шоу, идущем в прямом эфире, на сегодняшний день остаются пресс-конференции В.В. Путина и Д.А. Медведева, а также программа "Разговор с Владимиром Путиным". Завершив восьмой по счету разговор с россиянами 3 декабря 2009 г. и отвечая на вопросы журналистов, премьер-министр России В.В. Путин отметил, что для него самого очень важен этот формат разговора и тот факт, что он идет в прямом эфире, так как позволяет узнать реакцию людей непосредственно от них самих.

Идея прямой линии — создание иллюзии общения с президентом — реализует давнишнюю мечту среднестатистического аполитичного россиянина: "вот приедет барин, барин нас рассудит". Президент Института национальной стратегии Михаил Ремизов замечает: "Прямые линии" Путина стали регулярным институтом, характерным именно для его политического стиля. Их роль в чем-то сродни легендарным "царским ящикам" Павла I, куда каждый человек мог опустить жалобу или просьбу, которая будет непременно рассмотрена императором, только все это помножено на информационные технологии и, я бы даже сказал, на технологии политического информационного шоу-бизнеса" [Михаил Ремизов // www.lentacom.ru/ print/comments/11017.html]. Дей-

ствительно, по результатам прямых линий многие конкретные проблемы находят свое решение: герой России получил российское гражданство, на хуторе Дегтярный Ставропольского края построили водопровод, а девятилетней школьнице из Бурятии подарили платье, как у Золушки.

В середине восьмидесятых годов XX в., когда "живое", прямое телевидение вернулось на экраны российских телезрителей, одним из важных составляющих диалога в прямом эфире стало участие зрителей в программе. Во время прямого эфира премьер отвечает и на вопросы зрителей в студии, на вопросы людей, собравшихся у пунктов прямого включения в разных городах России, на вопросы, переданные посредством Интернета, через sms, а также заданные по телефону. Осуществление разговора премьера с народом, создание иллюзии диалога становится возможным благодаря прямому эфиру. В записанный разговор никто бы не поверил, хотя и к прямому эфиру у телекритиков масса нареканий[3].

Живое общение от самого факта прямого эфира не становится менее организованным. Требуется серьезная подготовка, вопросы заранее отбираются и озвучиваются ведущими и самим Путиным во время эфира, проговариваются вопросы с людьми в городах прямых включений, да и дозвонившийся до Владимира Владимировича абонент попадает сперва в call-центр. Отбор вопросов — одна из претензий критиков, от которой премьер, по-видимому, уже устал, поэтому практически каждый раз объясняет журналистам процедуру подготовки к программе. Например, отвечая 3 декабря 2009 г. на вопрос: "Чем отличается эта встреча от предыдущих", Путин снова поясняет: "Вопросы поступают заранее, и это дает возможность проанализировать то, что беспокоит людей больше всего. Поэтому когда вопросы поступают, скажем, в прямом эфире, они отличаются от основной выборки только формулировкой, а их суть в принципе остается неизменной"[4]. На одной из предыдущих линий В.В. Путин, оправдываясь, заявил, что вопросы не отбираются, и редакторы перед программой положили ему на стол все пришедшие отклики.

Стоит ли спорить? Как не назови происходящую перед эфиром процедуру селекции, но все пришедшие вопросы, а цифры озвучиваются астрономические, в прямом эфире задать невозможно, необязательно, не нужно и, может быть, даже вредно для страны, которая

---

[3] Одна из претензий — отобранные и специально написанные для зрителей вопросы. Сформулирую еще одну: стеклянные глаза людей на прямых включениях — тех, что не задают вопрос, а стоят в качестве декорации за спинами говорящих. Такое выражение лица не может быть у людей, действительно стремящихся пообщаться с премьером.

[4] "Разговор с Владимиром Путиным" — Председатель Правительства ответил на вопросы журналистов // http://www.government.ru/content/governmentactivity/mainnews/archive/2008/12/04/9240076.html).

одним из инструментов своего успеха видит хорошо организованную и структурированную политическую коммуникацию.

Тенденция № 4. Медиатизация, телевизация и театрализация политического вещания

Театрализация и телевизация политики — тенденция не новая и далеко не российская, но находящая яркое отражение в современной политической действительности России. Любопытный исторический казус — организованный "Единой Россией" "Форум 2020" в Манеже открылся словом "Мотор", произнесенным то ли организатором, то ли режиссером мероприятия.

Изначально тенденция к медиатизации политики была связана с тем, что различные политические акторы пытались обратить на себя внимание СМИ, а следовательно, играли по их правилам (организовывали митинги в удобное для ТВ время, переформатировали собственные выступления в набор эмоциональных и ярких афоризмов, хорошо монтирующихся в строй телевизионного сюжета и др.). Сегодня в России театрализация политики идет сверху, так сказать, для лучшей усвояемости сложной политической информации для аполитичных граждан.

* * *

Если сравнить количество появлений на экране первого президента России Бориса Николаевича Ельцина (особенно в последние годы пребывания во власти) и нынешнего президента и премьер-министра, сравнение будет в пользу последних. Кажется, нынешняя исполнительная власть более открыта для россиян, ведь именно с этой целью были придуманы все упомянутые здесь телепрограммы: и прямой разговор с В.В. Путиным, и блог Д.А. Медведева, и его регулярные интервью и многое другое. В своем последнем обращении Федеральному Собранию Президент России Д.А. Медведев даже предложил вернуться к практике трансляций в прямом эфире заседаний парламента. Почему бы и не вернуться? Партии, допущенные в нижнюю палату парламента, вряд ли позволят себе что-либо выходящее за рамками действующей информационной политики. Открытость правящей элиты также хорошо структурирована, сбалансирована и организована, а главное — подчинена принципам разумности и целесообразности и именно поэтому часто вызывает массу нареканий в ограничении свободы слова.

Как еще один признак большей открытости нынешней политической системы можно было бы рассматривать тот факт, что такого формата живого общения в прямом эфире премьера и россиян, каким является телевизионная программа "Разговор с Владимиром Пути-

ным", на Западе не существует. Впрочем, появление ее в России, на взгляд автора, обусловлено традициями российского менталитета и политической целесообразностью. Ведь прямой разговор народа с президентом или премьером таит в себе неограниченные пропагандистские возможности. Пропаганды не столько позитивного образа руководства страны, сколько основных тем внутренней и внешней политики России. Дает возможность президенту и премьеру еще раз объяснить россиянам: почему принято то или иное политическое, экономическое решение. Безусловно, в этой коммуникации играет ключевую роль фактор обратной связи — множество звонков, писем, sms, собранные во время эфира, показывают, какие проблемы в наибольшей степени волнуют россиян (об этом, собственно, говорит и В.В. Путин).

Так что зря злословят критики — нет никакого подвоха в том, что премьер-министр общается с народом. "Прямая линия" — уникальный формат, какого нет ни в какой другой стране мира, где вопросы рейтинга коммерческих телеканалов гораздо важнее проблем политической целесообразности. Впрочем, на Западе участие главных действующих лиц политического театра в телевизионной политической коммуникации подчинено правилам ведения политической борьбы и политической целесообразности данного момента. Если кандидат в президенты должен участвовать в предвыборных дебатах, — он в них участвует; если ему надо дать комментарий по какому-то актуальному вопросу, — он приходит в студию вечерних новостей (даже если это было не запланировано) и дает комментарий.

На то, что политическая коммуникация управляема правящей элитой, жаловались не только российские телекритики и политологи, но и западные ученые. Управление с помощью информации впервые дало о себе знать еще в начале XX в., когда впервые возникла необходимость управлять толпой, так напугавшей Гюстава Лебона: "Толпа не только импульсивна и изменчива; как дикарь, она не допускает, чтобы что-нибудь становилось между ее желанием и реализацией этого желания. Толпа тем менее способна допустить, что численность создает в ней чувство непреодолимого могущества" [Лебон, 1998, с. 20]. Именно тогда стали писать о необходимости некого механизма управления населением, получившего возможность пользоваться избирательным правом, но придерживающегося разных политических взглядов. Такие исследователи, как Лассуэлл, Липпманн и Бернайс, считали, что управление с помощью информации — вещь необходимая и достойная [Уэбстер, 2004, с. 258].

Однако, по мнению Ю. Хабермаса, систематическое использование управления с помощью информации и есть момент, с которого начинается упадок публичной сферы[5]. По мнению немецкого философа, "публичная сфера" существовала, например, в Великобритании в XVIII–XIX вв. Говорить о существовании публичной сферы в Рос-

сии в этот исторический период, конечно, не приходится. В России, где практически до конца XIX столетия существовало рабство, даже Павел I с "царским почтовым ящиком" был скорее исключением.

По мнению автора, очень сложно создать "публичную сферу" в стране, где ее никогда не было в то время, когда большая часть мира уже ее утратила (кстати, также не решив окончательно, а существовала ли она). Разумеется, подобный пессимизм не означает, что необходимо прекратить всяческие попытки сделать диалог между правящей элитой и народом из виртуального более реальным.

* * *

Сегодня в хорошо срежиссированном и, судя по рейтингам, эффективном спектакле, разыгрываемом российской правящей элитой при помощи ведущего средства массовой информации, россиянину достается роль зрителя. Более образованная и просвещенная часть общества возмущается и хочет большего. Но готов ли обычный телезритель быть больше чем зритель? Хочет ли он этого? В отличие от разнонаправленной политической коммуникации 1990-х нынешнее общественно-политическое вещание влияет целенаправленно, системно и предсказуемо, согласно существующей информационной политике.

В настоящее время телевизионная политическая коммуникация в России соответствует общемировой тенденции к медиатизации политики и в коммуникации с избирателем ориентируется на диалог, используя все современные технические изобретения.

По всей видимости, понятное и структурированное политическое вещание есть благо для современного российского телезрителя, не способного разобраться в войне компроматов конца 1990-х и за чистую монету принимавшего ложь и неправду Сергея Доренко.

Для того чтобы диалог между политиком и зрителем из состояния "попытка диалога" перешел в состояние реальной двухсторонней коммуникации, очевидно, нужны усилия обеих сторон.

С одной стороны, правящая элита должна отказаться от гипотезы "человек — существо аполитичное, не способное разобраться в потоке поступающей ему информации". С другой стороны — должны быть усилия, желания, а главное — способности самого зрителя.

"Критика СМИ за их стремление манипулировать общественным мнением справедлива, однако она должна быть адресована не только

---

[5] По мнению Ю. Хабермаса, публичная сфера предполагает, что все участники публичных дискуссий ясно излагают свои позиции, а широкая публика с ними знакомится и всегда находится в курсе происходящего. Элементарная и в то же время самая важная форма публичной дискуссии — парламентские дебаты, которые публикуются дословно, а также определенную роль играют публичные библиотеки и публикации государственной статистики.

журналистам, медиапрофессионалам. В условиях становления информационного общества, часто называемого также обществом знаний, роль аудитории СМИ резко возрастает", — пишут в статье "Медиаобразование как средство формирования информационной безопасности молодежи" президент факультета журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова Я.Н. Засурский и декан Е.Л. Вартанова [Вартанова, Засурский, 2002, с. 8].

Каким образом привить современному человеку необходимые навыки восприятия информации; уметь верно понимать значение аудиовизуальных образов; свободно оперировать информационными потоками и ориентироваться в них — не первый год эти вопросы обсуждаются специалистами по коммуникативистике в Европе и во всем мире. В России это направление научной мысли почти неизвестно. Помимо работы со специалистами-профессионалами в области коммуникаций, оно направлено также и на повышение информационной грамотности обычных граждан: в школах, вузах, дистанционно и даже самостоятельно. Принять участие в образовании граждан могли бы и сами СМИ, создав специальные передачи, раскрывающие подводные течения основных пропагандистских кампаний. Однако выгодно ли правящей элите, чтобы зрители знали и понимали больше?

Очевидно, что пока попытки медиообразования российских граждан гораздо более ничтожны, чем их же охват "разговором с Владимиром Путиным". Однако структурированная, эффективная и социально-ответственная политика в области массовых коммуникаций должна предполагать и развитие этого направления. Возможно, даже с последующим выделением медиаобразования в отдельный национальный проект.

Список литературы

Вартанова Е.Л., Засурский Я.Н. Медиаобразование как средство формирование информационной безопасности молодежи // Информационная и психологическая безопасность в СМИ. М., 2002.

Лебон Г. Психология масс. Самара, 1998.

Разговор с Владимиром Путиным. Председатель Правительства ответил на вопросы журналистов // http: // www.government.ru/content/ dovernmentactivity/mainnews/archive/2008/12/04/924076html.

Ремизов М. "Прямые линии" президента сродни "царским ящикам" Павла I // www.lentacom.ru/ print/comments/11017.html.

Уэбстер Ф. Теории информационного общества. М., 2004.

Поступила в редакцию
07.12.2009